

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ БУРУМБУЛЬ

Глава 1 Данко и казак

С давних времён жил на отдалённой болотистой местности, возле селения Половицы, недалеко от берега реки Днепр, домашний дух - бурумбуль.

Жилищем его был небольшой пригорок, поросшим мхом, густым кустарником и невысокими берёзами. Пригорок же тот располагался посреди самого топкого места болотистой местности. Местность та была богата на мелкие озёра. С восточной и южной их краёв озёра окружали три больших холма. На западе топкие озёра терялись в бескрайней степи. В северной части, озёра от степи отделяла широкая и полноводная река Днепр.

Холмы, возвышавшиеся над озёрами, разделялись между собою огромными оврагами, в которых зимой и летом любил гулять бурумбуль. Места здесь были необжитые. Люди сюда ходили в основном по ягоды да за травами всякими. И жилось бурумбулю тихо и спокойно до тех самых пор пока люди не стали селиться всё ближе и ближе к его болотистым озёрам.

Недалеко было отсюда до людского поселения Половицы. В селении том бурумбуль бывал всего пару раз, в гостях у знакомого домашнего духа, что жил в доме местного старосты. Поселение то было под холмом, что ближе других у реки располагался. На самом же том холме люди начали строить каменный город. Тогда и появились на территории между селением Половицы и озёрами бурумбуля – фруктовые сады.

Сады основал казак по имени Лазарь. И настолько те сады были обширны и хороши, что плодовые деревья через год-два начали расти и на самом болоте. Сады бурумбулю нравились. Он часто гулял там. Порой, увлечшись беседами с деревьями и наблюдая за животными, он проводил там дни и ночи.

А затем поселился на болотах, ближе к садам, казак Честислав с женою своею Олиславою тремя сыновьями и двумя дочерьми. К природе и духам что её оберегали Честислав и его семья относились учтиво. Так казак выбрал место для своего хутора, что и хлев для скота и конюшня и сарай располагались среди росших тут до этого деревьев. Соорудив мосток, через топкую часть пути и подсыпав низинные места, вымостил он дорогу по которой можно было от плодового сада к хутору прямо через болота проехать. Далее последовало строительство хаты. Первым делом соорудил казак Честислав печь. Большая, добротная, с высокой трубой. Было на печи той, место и для прогрева дров, и для хранения печной утвари и была также широкая лежанка, на которой хозяева спали в тепле зимой. И так бурумбулю та печь, понравилась, что он покинул свой находившийся неподалёку пригорок, посреди самого топкого места болота, и поселился под печью.

Затем, вокруг печи, казак поставил стены и накрыл их соломенной крышей. Так и получилось, что жилище бурумбуля оказалось в самой середине жилища людей. И теперь в какую бы сторону не пошел, по своим делам, бурумбуль он должен был пройти по хате. Вот и получалось, что даже когда ему не было никакого интереса к делам людей, он всё равно становился свидетелем всего, что происходило.

Бурумбуль был мирным домашним духом, но озорство его было известно на всю округу. Любил он шутить над гостями, попадавшими к ним во двор. То листвою посреди белого дня их осыпает. То на глазах соседей деревянный журавль из колодца сам ведро воды поднимает. Про хозяйскую повозку, что сама по двору могла передвигаться, а индюк спокойно мог спать на ходившей по двору свинье - и вовсе говорить боялись. На хуторе мыши хозяйские закрома никогда не трогали, даже не смотря на то, что в хозяйстве не было кота. Змей, водившихся в многочисленных заболоченных озёрах неподалёку, вблизи от хутора не видели, с тех самых пор как казак Честислав печь поставил. Всякое случалось повидать казаку и его семье, но были они крепки духом и страху не поддавались. За первые же годы совместной жизни бурумбуля и людей они научились понимать друг друга.

Так, к примеру, если бурумбуль заставлял печную трубу издавать протяжные свистящие звуки, в день, когда ветра сильного на улице не было, казак или один из его старших сыновей забирались на крышу и принимались чистить засорившийся дымоход. Или если верёвка, которой колодезное ведро было привязано к деревянному журавлю, развязывалась или обрывалась – звали соседей и принимались чистить и углублять колодец. А если оставленный на потом горшок с едой переворачивался, можно было не сомневаться, что еда простояла слишком долго и испортилась.

Другое дело было, когда в гости к семье казака приходили их кумовья. Жили они по другую сторону фруктовых садов Лазаря и поэтому приходили часто. Кум, Миролуб, нравился бурумбулю и чаша его никогда не переворачивалась на него, а двери сквозняком перед ним никогда не закрывались. В то же время жена его, Солоха, своей неутихающей болтовнёй и торопливостью раздражала домашнего духа. Лавка под ней частенько переворачивалась сразу после того как она на неё усаживалась. Двери закрывались именно так чтобы непременно стукнуть её. В другой раз, воспользовавшись тем, что хозяйка не успела помыть окна, бурумбуль опрокинул на ноги Солохе полное ведро воды. Воду только что набрали в колодце, и она была ледяной, а поскольку на дворе была ранняя весна, женщина заболела.

Жена казака, Олислава, очень обиделась на бурумбуля за то и перестала оставлять ему сладости, что до этого делала всегда. Через неделю она нашла один горшок отставленного ею утром молока скисшим. Второй же горшок с молоком, для её младшей доченьки, остался свежим. Подумала Олислава над тем, что дух их дома делает им больше добра, нежели убытку от его проделок и махнула рукой на обиды.

С тех пор бурумбуль каждую неделю вечером находил в углу печи или аккуратный кусочек хлеба, или маленькую тарелочку в которой было налито молоко, иногда это была сметана. А самым вкусным лакомством для домашнего духа было колечко малосольного огурчика.

Младшая же дочь казака Честислава очень любила играть с бурумбулем. Звали её Милава. Всегда когда родители вместе с её старшими братьями и сёстрами занимались домашним хозяйством к ней приходил бурумбуль. Он учил её сначала ползать на четвереньках, а потом и ходить на ногах. Они вместе искали и находили спрятанные мамой или сёстрами сладости. Он всегда заглядывал к ней вечером, перед тем как уходил к себе под печь – как бы желая доброй ночи. А она всегда искренне радовалась его появлению.

Когда Милава научилась говорить, она дала имя их домашнему духу, назвав его именем означавшим дневной свет. После этого вся семья казака называла бурумбуля только по имени – Данко. Его имя нисколько не смущало бурумбуля несмотря на то, что большинство его сородичей духов предпочитали тёмное время суток, он очень любил день. Особенно сильно ему нравились солнечные дни. Он любил сидеть на соломенной крыше дома и купаться в солнечных лучах. Однако летнюю жару он переносил трудно и, как правило, прятался от неё у себя под печью.

Так и жил, долгие годы, бурумбуль по имени Данко в доме казацкой семьи, на хуторе возле селения Половицы недалеко от берега реки Днепр.

Глава 2 Данко и городской сад

Долгие годы жил, бурумбуль по имени Данко в доме казацкой семьи, на хуторе возле селения Половицы недалеко от берега реки Днепр.

Не раз и не два спасал он казацких хутор, в котором жил от весенних и ливневых полноводий. Явление же, именовавшееся городскими жителями не иначе как стихийное бедствие, было вполне обычным для этих мест. Бурумбуль жил в этих местах намного дольше людей и хорошо знал, почему так происходит. Но люди упорно продолжали восстанавливать разрушенное и пытаться укрепить свои строения.

Самыми умелыми, как показалось Данко, оказались казаки. Честислав основательно укрепил пригорок, на котором находился хутор. В дело были пущены и забивные сваи, и насыпи, и даже отводные каналы. Конечно, бурумбуль помогал, как мог. То устроит обвал только что выполненной насыпи, чтобы показать, что она не такая прочная как следует. То попросит топь умыкнуть шаткую сваю, чтобы в этом месте увеличили их количество или диаметр. А порою даже специально поднимал уровень воды, чтобы показать казакам места, которые они не учли.

Закончив укреплять свой хутор, хозяин часто помогал соседям. А после особо сильного паводка все соседи дружно пошли укреплять западную часть фруктовых садов, чтобы спасти её от размывания. У многих деревьев в этой части сада землю смыло и теперь они словно висели в воздухе, поддерживаемые множеством тонких кореньев уходивших от них прямо в землю. Бурумбуль беседовал со многими деревьями, успокаивал их. Затем люди осушили ближайшее к саду озеро и засыпали окружавшие его топи. А устроенное бурумбулем осыпание земли на склоне холма у оврага побудило людей организовать тут организованную насыпь. Теперь при сильном ливне вода из оврага стекала сразу в озёра, минуя сад.

К тому времени казак Лазарь уже не мог следить за своим садом, поскольку был очень старым. Дабы сад совсем не пропал, городская управа постановила, что за садом должна следить городская фабрика. Но фабрике было не до сада. Люди, назначенные фабрикой следить за садом, оказались малосведущими в садоводстве. Они не любили его и не добросовестно выполняли свои обязанности. За это бурумбуль часто шутил над ними. По нескольку раз в день фабричные садовники могли поскользнуться и упасть прямо в грязь или в лужу. А когда из-за них погибало растение, на виновного непременно падала сухая ветка, или он наступал на грабли, которые его больно били по лицу или спине.

Посетители парка всё чаще стали жаловаться на плохое его состояние и его, под свою опеку, взял учёный муж. Звали его Адамом и он знал о деревьях, кустарниках, цветах и травах всё. С тех пор как Адам занялся садом, он перестал быть только фруктовым и теперь его называли городским садом. Хоть садовник и нравился бурумбулю но вскоре он практически перестал гулять по саду днём. Поскольку теперь здесь постоянно гуляло очень много городского люда. Они проводили время за беседами, чтением книг, играми, разглядыванием растений, катанием на лодках по озеру. Часто же люди просто прогуливаясь погружённые в свои мысли. Все они очень мешали, а порою даже раздражали Данко.

Тем временем садовник Адам построил множество парников и несколько даже оранжерей, в которых принялся разводить растения которых ни бурумбуль, ни многие из людей, никогда не видели. Как правило, в каждом парнике выращивалось растение одного вида. Иногда видов было несколько, но все они были очень

похожи друг на друга. Тут, в одном из парников, бурумбуль впервые увидел настоящую пальму. Дерево ему не очень понравилось, но оно было настолько необычным, что он порою всё-таки заглядывал к нему в гости.

Долго Данко пытался понять, зачем смотрителю сада такое количество различных разновидностей винограда. Часть винограда Адам выращивал в теплицах. Но большая часть виноградных кустов была высажена им на склонах холма, к которому на юге примыкала территория городского сада. Но одним поздним вечером, извлёк бурумбуль из разговора садовника с кем-то из мещан, что плоды его используют не только для того чтобы наслаждаться вкусом поедая их. Оказалось, что люди используют эти плоды для изготовления различных напитков. Также Данко узнал, что большинство из этих напитков имели свойство затуманивать разум человека. А вкус этих напитков зависел именно от вида того винограда из которого его сделали. Как бурумбуль не старался, а так и не смог понять, для чего людям понадобилось находить способ специально затуманивать свой разум.

Вскоре бурумбуль окончательно разочаровался в городском саде. Случилось это потому, что по ходатайству садовника Адама учредили при городском саде училище садоводства. Большое количество учеников появилось у Адама. И с тех пор даже ночью в саду было шумно и многолюдно. Поначалу бурумбуль даже иногда помогал самым способным ученикам Адама. Но он перестал часто бывать в саду после того как некоторые нерадивые ученики плохо слушая наставления учителя загубили сразу несколько редких растений.

Но одним лунным вечером бурумбуль всё-таки оказался в саду и стал свидетелем великой радости садовника Адама. Дело в том, что годом ранее в город приезжали гости из далёкой Америки. И так гостям понравилось в саду у Адама, что они пообещали ему прислать заморские деревья, коих в данном саду не было. И вот целый год понадобился, чтобы из такой далёкой Америки деревья в целости и сохранности доехали сюда.

По мнению Данко деревья были необычными, но не более. Хотя то, что они преодолели такой длинный путь, было действительно удивительно. Садовник Адам отвёл для этих деревьев отдельный парник. Он также запретил кому-либо из учеников приближаться к парнику ближе, чем на десять шагов. Выращивал он их сам и Данко очень хвалил его за то.

Прошло ещё не менее трёх лет, прежде чем садовник Адам позволил посетителям сада любоваться американскими деревьями. Ещё молодые, но уже очень красивые иностранные деревья уверенно росли рядом с не менее красивыми вербами, каштанами, ивами, ёлками, берёзами и дубами.

Но, так или иначе, а бурумбуль раз в год всё же приходил в городской сад. В центральной части сада у самого подножия центрального холма раскинулся красавец дуб. В величественном умиротворении стоял он здесь в относительном одиночестве, нависая своей огромной сенью над приближённой территорией. Остальные деревья опасались приближаться к нему слишком близко. Данко хорошо помнил тот день, когда основатель сада казак Лазарь посадил это дерево здесь. Он говорил с молодым саженцем дуба, словно тот был его давним приятелем. Затем Лазарь обильно удобрил почву вокруг саженца и полил его талой водой.

Через какое-то время дуб привлёк к себе внимание духа-лесовика и тот присматривал за ним. А когда дуб стал достаточно большим лесовик и вовсе поселился в его листве. А зимою, когда дуб оставался без листвы, дух жил в его корнях. Обычно домашние и лесные духи не очень ладили между собою. Но Данко спросил лесовика, почему тот выбрал именно дуб. В ответ лесовик рассказал, что этот дуб особенный, а потому будет стоять, даже тогда когда остальные части сада придут в запустение.

Так и жил бурумбуль, по имени Данко на казачьем хуторе, по соседству с городским садом города Екатеринослава, что возвышался на берегу реки Днепр.

Глава 3

Данко и большой город

Долгие годы жил, бурумбуль по имени Данко в доме казацкой семьи, на хуторе возле селения Половицы недалеко от берега реки Днепр.

Всё ближе и ближе приближался город своими постройками к поселениям в низине. С разных сторон хутор уже окружили Фабричная, Чечелевская и Шляховская слободы. Районы, бывшие предместьями большого города, в которых жили работники его фабрик и заводов. Уже давно селение Половицы стало частью этого города. Уже продолжительное время казацкий хутор, бывший дальней окраиной селения Половицы, стал окраиной города Екатеринослава. Со всех сторон топкая местность с множеством мелких озёр, на которой располагался хутор теперь окружал шумный город.

Затем на территории Фабричной слободы построили постоянный мост через реку Днепр. До этого на этом самом месте существовал наплавной деревянный мост. Городу такой мост не нравился, потому что каждый год перед наступлением зимы его приходилось разбирать. А после окончания зимы мост собирали заново. Всё это делалось для того чтобы укрывающаяся на зиму ледяным покрывалом река не разрушила льдом сам мост. Данко видел и старый и новый мосты. Новый мост ему понравился. Опоры его, высившиеся над водной гладью реки, были каменными. Конструкции, соединявшие опоры были металлическими. Мост был очень длинным и весьма широким. На нижнем его ярусе лежали рельсы, по которым день и ночь то в одну, то в другую сторону ездили поезда. А по верхнему ярусу ездили повозки и ходили люди, а иногда даже проезжали машины. Назван

мост был Белелюбским, по имени того инженера профессора который его спроектировал. Но в народе мост прозвали совсем иначе. По аналогии с названием слободы располагавшегося по ту сторону моста люди стали называть его Амурским.

Затем, на перекрёстке где границы города сходились с границами Фабричной и Чечелевской слобод построили железнодорожный вокзал. Огромное каменное здание с двумя очень высокими башнями в центре. С одной его стороны к нему подъезжали и отъезжали поезда, а с другой стороны постоянно приезжали и уезжали люди. На площади перед вокзалом теперь и днём и ночью было шумно и многолюдно. Это место было совсем недалеко от болот. И в тихую безветренную ночь до хутора иногда даже доносились отголоски тамошней суеты.

После этого, строители продлили основной проспект города, называвшегося Екатерининским прямо до здания вокзала. Большая часть новой части проспекта проходила вдоль болот, среди которых находилось жилище бурумбуля. Порою днём шум от проезжающих экипажей, телег и машин был слышен даже на хуторе.

Но хутор всё ещё оставался хутором, до тех самых пор как городская управа вместе с предприимчивыми купцами не поставили первые торговые прилавки, на месте где раньше было болото. Вслед за этим событием люди принялись массово осушать мелкие заболоченные озёра и весьма неразумно строить различного рода строения. Также городское строительство предполагало уничтожение небольших рощ, посадок, садов и лугов которые ранее окружали хутор со всех сторон. Очень любил бурумбуль всю эту природу.

А люди, которые селились теперь здесь стали давать новые названия всему, что только находили. Так первая часть дороги с хутора в город стала называться улицей, а вторая половина – проспектом. А вот самый большой из недалёких оврагов, почему то стал именоваться «аптекарской балкой». Говаривали, что на её склонах некий врач-аптекарь по имени Карл каждый год собирал какие-то полезные травы. Из этих трав и кореньев, которые он считал лечебными, он создавал известные в городе и окрестностях «родевские порошки». Однако Данко точно знал, что какую бы из трав лекарь там не сорвал, она не могла быть лечебной. Поскольку любой домашний дух точно знал, что травы нельзя срывать днём. Все лечебные травы следовало собирать исключительно безоблачной ночью и только в полнолуние.

Данко как мог, противился превращению его хутора в городской квартал. То топь усилит, чтобы сваи, на которых установили торговые лавки - провалились, и лавка пришла в негодность. То немного поднимет уровень воды под складами, что б товару находящегося в них испортилось как можно больше. А во время сильных ливней, когда вода с ближайших холмов стекала к ним, в низину, он направлял её потоки на строения особо непорядочных горожан, нечестных купцов и недобросовестных ремесленников. Стараниями бурумбуля, вода в этом районе города после продолжительных ливней и весенних разливов реки не убывала дольше, чем в любом другом районе города. Возможно, именно из-за этого горожане стали называть эту в основном рыночную часть города «озёркой».

По городским правилам запрещалось держать свиней, коров и коз в центральных и густонаселённых районах. И вскоре хозяева хаты решились на переезд. Попрощавшись с Данко они уехали. Бурумбуль провожал их повозки до самого выезда из пригородов.

Они ехали сначала мимо рыночных кварталов застроенных по болотистым озёрам. Затем мимо районов застроенных фабричными и складскими строениями. Затем по жилым кварталам Чечелевской и Шляховской слобод. После этого они проехали огромные сооружения завода. Назывался завод брянским и был он настолько большим, что большинству жителей всех трёх окрестных слобод находилась в нём работа. Когда же казацкое семейство выехало за пределы города и углубилось в степь - Данко оставил их. Бурумбуль жил в этих местах сколько себя помнил и не решился покинуть их, даже несмотря на то, что теперь оно ему совсем не нравилось.

Вернувшись на хутор, он обнаружил что купец, выкупивший земельный участок хутора уже принялся за его снос. Данко принялся активно мешать ему это делать. Не раз и не два рабочие роняли себе на ноги ломы, молотки и лопаты. Несколько топоров, которыми разваливали стены, распались. Рабочие постоянно ссорились между собой и с купцом. Некоторые из них даже отказались работать дальше и ушли. Но, несмотря на все старания бурумбуля остановить работы по сносу ему не удалось. Через девять дней разобрали не только хату, но и печь, под которой жил Данко. Купец добился своей цели и теперь хотел построить здесь свой склад.

Но бурумбуль так сильно обиделся, что первый же ливень смыл пригорок, на котором стоял разобранный казацкий хутор. А купца владевшего теперь этим участком земли впредь постоянно преследовал насморк.

В тот же день Данко отправился на поиски нового дома.

Глава 4 Данко и пожарная часть

Некоторое время после того как бурумбуль по имени Данко лишился дома на казацком хуторе он продолжал жить на озёрах.

Часто поздним вечером он прогуливался по аптекарской балке. Его вечерние блуждания не имели какой-либо особой цели. Развлекал он себя лишь подшучиванием над людьми, изредка встречавшимися ему на пути. Так, большой и сильный с виду мужчина мог бежать без оглядки после того как позади него на тропе ему

послышались чьи-то шаги. Обернувшись, мужчина никого не увидел. Но шаги, под которыми ломались ветки, и рассеивалась опавшая листва, были слышны отчётливо. С женщинами было проще. Бурумбулю достаточно было несколько раз лёгким ветерком, на половину, поднять им юбки. Испуганные женщины тут же бежали к ближайшему выходу из балки. При этом они часто забывали свои вещи, такие как корзины и платки.

В один из таких вечеров, перед тем как углубиться в балку на прогулку, бурумбуль заметил пожар, что бушевал в недалёкой Шляховой слободе. Он не очень любил пожары. Но судя по зареву, этот пожар был очень большим. Он решил посмотреть на него.

Оказалось, горел трактир при постоялом дворе. К тому времени как там оказался Данко огонь уже охватил оба эти строения и даже конюшню, стоявшую немного в стороне. Коней из конюшни успели вывести.

Тут уже была городская пожарная бригада. Они вывели всех людей из строений и отодвинули тех, что пришли посмотреть на пожар на безопасное расстояние. Они без усталости носили вёдра с водой и поливали крыши соседних домов. Пламя пожара пыталось сбить водой из шланга, который подключили к большой бочке на телеге, на которой приехали пожарные. Когда же вода в бочке закончилась телега подъехала к колодцу. Из неё в колодец опустили шланг. Сразу четверо храбрых пожарных запрыгнуло на телегу, и встали за насос. Теперь пожарные со шлангом снова могли поливать огонь водой.

Через какое-то время пожар удалось потушить. Но теперь пожарные отставили насос и шланги и взялись за лопаты и вёдра. Ещё горячие места присыпали землёй с помощью лопат или медленно поливали водой из ведра. Специальными длинными баграми пожарные разбирали завалы из обуглившихся деревянных балок и брёвен. И лишь после того как они убедились что огонь больше не загорится пожарные начали собираться.

Данко понравилось следить за работой пожарных. Одеты они были в яркие шлемы, длинные плащи, толстые варежки, широкие шаровары и настоящие ботинки на толстой подошве. Вся одежда, кроме металлического шлема, была из плотного материала, который почти не горел. А пояса пожарных подпоясывали широкие ремни, на которых были закреплены металлические кольца. К этим кольцам пожарники крепили маленькие лопатки и топоры, фляги с питьевой водой и много всего ещё. На этом же поясе висел карабин для верёвки, которую привязывали для того чтобы товарищи могли вытянуть побратима из опасного участка при опасности. У многих из пожарных были подпалены усы или бороды. Лошади их, были одними из самых красивых которых, когда-либо до этого, видел бурумбуль. Высокие, статные, покладистые, причёсанные и очень послушные. Так же как и сами пожарные, эти лошади не боялись огня.

А затем, старший пожарной команды скомандовал сбор. Всего за несколько минут пожарные собрали вёдра, лопаты и багры, а также смотали пожарные рукава. Команда выстроилась перед своими телегами. Затем командир прошёл перед их строем. Осмотрев каждого, он поинтересовался состоянием тех из подчинённых, на одежде которых заметил следы огня или повреждений. Затем скомандовал погрузку. Пожарные забрались на телеги так же быстро, как и делали всё остальное. Командир команды сел на своего коня и махнул рукою другому наезднику, который тут же поскакал вперёд. Проехав с десятков метров, наездник достал трубу и принялся исполнять композицию, которая заставляла людей на улицах освобождать им дорогу. Как только заиграла труба, телеги пожарных двинулись вслед за своим трубадуром.

Вслед за пожарными по улицам побежала детвора, провожая их радостными возгласами. Пошел за пожарными и бурумбуль. Ему стало интересно, где и как живут эти смелые люди, которые совсем не боятся огня.

Так они ехали по улицам предместья пока не выехали из Шляховой слободы и на площади перед новым железнодорожным вокзалом повернули на проспект. Екатеринославский проспект был чрезвычайно широким. Движение по проспекту велось в обе стороны, и к вокзалу, и от него – к центру города. Но дороги, по которым ехали в противоположные стороны были разделены между собой широкой пешеходной аллеей. Алея с обеих сторон от дороги, была отделена массивным забором, сразу за которым располагались ряды густого кустарника. А посередине были устроены аккуратные клумбы и газоны, разбиваемые на всевозможные геометрические фигуры пешеходными дорожками.

После того как пожарные проезжая по проспекту оставили позади территории озёрки и городского сада они свернули на улицу Садовую. Тут дорога резко поднималась вверх но проехав всего пару кварталов они оказались на огромной площади. Обычные городские жилые кварталы тут практически заканчивались и большинство домов и участков напомнили бурумбулю казачий хутор. Тут пожарные снова повернули. Они снова ехали вдоль городского сада, но теперь они были на холме над ним. Отсюда хорошо был виден весь городской сад. Но бурумбуль больше обратил внимание не на него, а на строения, которые увидел дальше.

Как он выяснил, эта огромная площадь носила название «Тюремная» и теперь он понимал почему. В самом центре площади стоял тюремный замок. Здесь городские власти в наказание содержали всех, кто нарушал закон. У самого замка, посреди небольшого сада, стоял дом его управителя, а сразу за ним был разбит его небольшой огород. На некотором отдалении от замка с противоположных сторон от него находились казарма военного гарнизона города, а также, недавно построенное училище.

Держа путь по улице носившей название Казачьей, пожарные проехали училище и оказались прямо перед зданием городской пожарной части. Двухэтажное строение было выполнено из белого камня. Большие окна и широкие двери, а также присутствие нескольких ворот отличали его от всех остальных зданий. А самым интересным бурумбулю показалась башня.

Башня располагалась посередине здания. Она возвышалась над его крышей ещё на целых два этажа. На самом пике крыши здания располагался ветровой указатель в виде ястреба. А под крышей башни располагалась площадка, на которой и днём и ночью находился пожарный. Отсюда он легко мог увидеть, где в городе начался пожар. А когда это случалось, он звонил в подвешенный тут же в башне колокол. Услышав звон колокола, пожарная бригада без промедления выезжала из части.

Бурумбуль также видел как после выездов, вернувшись в расположение части, пожарные каждый раз переводили стрелки у стоявших в общей комнате часов. Эти большие старинные часы всегда показывали только то время, которое прошло после последнего пожара случившегося в городе. Большую часть времени между пожарами члены пожарных команд проводили в тренировках и починке своей амуниции. Довольно часто к ним в гости навещалось городское начальство. В такие дни пожарные выстраивались ровными рядами на плацу перед зданием и хором приветствовали их. Во время таких визитов их награждали знаками отличия и хвалили, а иногда даже ругали.

Данко понравились отважные и дисциплинированные пожарники. Их опрятные лошади были невероятно сильными и столь же красивыми. В помещениях всегда было чисто, а несколько живших тут котов исправно избавляли людей от последствий нашествия городских крыс и полевых мышей. Но бурумбуль не смог привыкнуть к отсутствию покоя в здании. И Днём и ночью пожарные выезжали на зов колокола постового на башне. Вне зависимости от того спали люди или ели когда звонил колокол, они бросали все занятия и ехали на пожар.

А ещё ближайшим соседом пожарной части был городской полицейский участок. Жизнь полицейских тоже была очень оживлённой. Так же как и пожарные они не знали покоя ни днём ни ночью. Ловя нарушителей и преступников, они доставляли их в расположенный на этой же площади тюремный замок.

Тишину в этих краях бурумбуль нашел, лишь спустившись с холма тюремной площади вниз, в городской сад. Здесь у старого дуба он нашел своего друга лесовика, и они провели много времени за интересной беседой.

Через какое-то время Данко отправился на поиски нового дома.

На этом приключения Екатеринославского бурумбуля не заканчиваются, а значит – история продолжается!